

United States Holocaust Memorial Museum
Oral History Interview
Belarusian Witnesses Documentation
Project

Нина Татур

2 февраля 2012

Туре #2

– Закончилась первая кассета, а еще несколько вопросов осталось. Вы говорили, что Вы видели, Вы знаете как убивали советских военнопленных. Что Вы можете нам рассказать про это?

– Ну ничога я вам не могу рассказать, ну, что, убивали. Пра их жа ш не знаеш, якия яны бедныя, адкуль яны, этыя, нихто ж их не знае. Повесили, а потом уже немцы паедуць, пахаваюць и усе.

– А где повесили их?

– Их повесили, вешали, ну что вам рассказать, если вы не знаете Гродянки? Если б вы знали Гродянку...

– Все равно объясните где это было

– Так вот, их вешали где быу багаус, железнодорожны багаус, на этом багаусе. Багаус разбомбили, остались перекладины, на этих перакладзинах их вешали.

– Вы сами лично видели там повешенных людей?

– Так вот багаус, и вот так, як да гэтай хаты, наша была хата. Немцы як прывядуць, дык людзей жа зганяли: «Глядзице! Глядзице!». Немцы, ой, здзекавалися над...

– И Вас тоже согнали туда или нет?

– Зганяли, а что вы думаете, нас дык что, миловали. Згоняли усих, и дзяцей, и взрослых – усих зганяли.

– И Вы видели уже повешенных, или когда вешали прямо?

– И вешали, и як повешенныя яны уже бедненькия, ай, ну яго...

- И много таких повешенных людей Вы видели?
- Вешали, ай...
- Откуда Вы знали, что это военнопленные советские?
- Советские военнопленные – в советской адзежы
- В советской военной одежде?
- В военной адзежы бедныя
- Были среди них и местные, или они все из других мест были, солдаты? Как бы Вы узнали кого-то? Были среди них местные?
- Не, не, не, ништо, кто тамака каго узнавау, Божа мой. Ды мы, дзеци, вельма прыглядалися?
- А сколько людей там повешенных? Там было несколько, два, три человека, или больше
- Воя мягодня повесяць два чалавеки, заутра аднаго, послезаутра тры – вот так
- То есть такие случаи случались часто?
- Не у адзин жа дзень их вешали

- У нас опять очередная проблема была.
- Еще такой момент, в прошлый раз, когда Вы рассказывали, Вы говорили, что немцы, они детей бросали в колодцы
- Бросали, это у блокироуку.
- Это в вашей деревне произошло?
- Не, в ЛЯдах
- В Лядах?
- В Лядах
- Это такая деревня – Леды?

– Ляды, дзярэня Ляды

– Далёко от вас эта деревня?

– Сем километров

– А Вы там бывали, в этой деревне, когда это происходило?

– Не, не, не. Як жа мы могли быть у той дзярэуне, кали это блокировка была одновременно и в Лядах, и в Осиповичском, и у Чэрвеньским районе, как же мы могли быть там

– Получается, что это слухи, Вы слышали про такие вещи?

– Дык слышали, конечно, людзи ж рассказывали прыходзили, партизаны рассказывали, прыязжали ж партизаны рассказывали.

– Это вам партизаны рассказывали?

– Рассказывали партизаны.

Чаго, когда наши партизаны вошли у няметчыну гэту, у Германию короче сказать, когда наши партизаны вошли, наши партизаны тоже давали раскрутку там у Германии

– А что они рассказывали про Германию?

– Что они рассказывали про Германию, ну, у Германии тожа ж людзи были, а наши як прыехали, ну, партизаны уже, ну, тожа ж, астауся адзн, сямью усю выбили, адзин астауся и на фронт пайшоу, ну дык ен гаворыць: «Мне уже все равно погибать. Немцы мою семью побили, а я ихних», и усе. Чаму ж тогда у Тихомирова нашага зняли адтууль з фронта, сюда поперли, на Москву. А так жа сразу як пайшли, ооо, наши тоже партизаны, ну, але ж не так, конечно не zdeкавались ж так, як яны zdeкавались. Я не знаю, что это за изверги были, это не людзи, это изверги! Носить такое, ну, як вам сказать, носить на рамне «С нами

Бог». Дык разве Бог нам так гаварыць, что вы убивайте младенцев, вы вешайте, вы делаете такое безобразие

– Это у них такая надпись была на ремне?

– Да, яны ж усе ходили, во, такая спражки большие

– По-немецки надпись?

– Ну, конечно ж по-немецки

– Вы сами видели как бы эту надпись?

– Ой, а чаму ж мы не видели, яны ж во, этыя свои, як яны называли, ну вопрадку эту подпиразаны усе ж. ходили, ооо, яны героями были пакуль партизаны их не стали лупцаваць.

– А я хотела спросить еще, Вы говорили, что в-ом уже, как бы полицаев всех поубивали партизаны, да?

– Ну яны сами паразбьгались, лиха их ведае куды.

– А потом Вы говорили, что, когда война закончилась, часть полицаев сбежала с немцами, то есть это другие уже полицаи, или те же самые?

– Полицаи, которые не затаукли партизаны, ну дык яны ж к немцам перабегли, и яны были у немцау там, и тады як немцы отступали, яны и поехали з ими.

– То есть они не были уже в деревне полицаи?

– Не, сюды яны не показвали носа

– А куда к немцам перебежали, куда-то в другие места, в гарнизон?

– Ну як вам сказать, у Лапичах ж гарнизон стаяу нямецки

– Ага, в гарнизон

– Яны у гарнизоне были. Дзе военный городок, там гарнизон быу

- И они к вам не совались уже больше?
- Не, яны уже сюды не варочались, ой, из бы оттуда быстро прибрали к рукам
- И то есть те полицаи, которые остались в живых, они уже потом уехали вместе с немцами.
- Чорт их знае, дзе их немцы дзели, но яны сюды у Гродянку не варочались. Во адзин гэты, дык ен ж не нашински, як ен прыблытаўся сюды, Лена, як ен прыблытаўся сюды к нам... Лены няма
- Лена не знает, потому, что Лены тогда не было еще, чтобы она смогла рассказать
- Не, дык вот яны ж ходили с этай, з Цыганок, яны ходили к полицаю, але ен не нашински
- Знаете, скажите пожалуйста, Вы примерно знаете, сколько евреев было в вашей деревне?
- Семьяу многа было, а сколько их, вот, количество людей, усих дзяцей, усих... я вам не могу сказать. От если б они были уже после войны, когда я была депутатом, от тады я б уже вам сказала, а до воны я яшчэ была...
- А когда их поубивали, тоже не знаете, примерно, сколько их было, вот в этом доме, где их держали?
- Ну хто ж их знае, поскольку можа дзе хто и уцек, от Нюся ж с Розой уцякли, этыя Рубинштенавы
- Но Вы не можете сказать, если там десятки или сотни, Вы не знаете?
- Не знаю, моя дараженькая, не магу табе сказать ничога, но убили многа, многа сямей, многа было, и яны нейкия такая добрыя были, не цякали никуды, ничога.
- Пожалуй на этом мы закончим, спасибо большое Вам за Ваш рассказ! Всего доброго!